Ван Баолэ молчал. В его голове проносились сцены недавнего сражения. После встречи старший брат мог в любой момент рассказать ему правду. Ван Баолэ не держал на него зла за то, что тот не стал этого делать. Всё-таки дело касалось Тёмной секты, поэтому осторожность старшего брата была вполне понятной. К тому же в последней вылазке он собрал внушительный урожай. Существовал шанс, что секрет раскрыли, но его статус тёмного дитя в любом случае не получилось бы вечно хранить в тайне. Более того, всё это время старший брат всячески опекал его. Перед уходом он и вовсе оставил с ним истинную сущность.

Как ни посмотри, тут не к чему было придраться. И всё же Ван Баолэ не покидало странное чувство, будто бы это был совсем не тот старший брат, с которым их развела судьба годы назад. Ван Баолэ не понимал природу этого чувства. Единственное объяснение... слияние с Небесным Дао сделало старшего брата более грозным и менее эмоциональным.

"Возможно, всё дело в контрасте".

Ван Баолэ задумался о патриархе Бушующее пламя. Его наставник был настоящим, живым. Он видел и чувствовал это. Что до его старшего брата, это чувство было менее ясным. В любом случае Ван Баолэ не испытывал недоверия к Чэнь Цинцзы. Он всё еще доверял ему, помня о том, что произошло в Федерации.

Довольно быстро Ван Баолэ принял решение и повернулся к патриарху Бушующее пламя. Старик хотел что-то сказать, но в итоге промолчал.

— Наставник, — мягко сказал Ван Баолэ, а потом накрыл ладонью кулак и отдал ему земной поклон. Он больше ничего не сказал, но патриарх Бушующее пламя и так всё понял.

— Не забудь наш разговор, — с тихим вздохом напомнил он, — скопление Бушующее пламя — твой путь отхода.

Ван Баолэ кивнул. Он не мог вернуться в скопление Бушующее пламя, ибо не хотел вмешивать наставника в конфликт Тёмной секты с Бесконечным кланом. На нём было клеймо Тёмной секты. Его, как тёмное дитя, связывала с этой сектой великая карма. Её не избежать. От неё не укрыться.

Ван Баолэ хотел стать сильнее! В скоплении Бушующее пламя у него не будет возможности это сделать. В любой момент за ним может явиться кровавая сколопендра. Тогда Ван Баолэ придется сразиться с ней. Ван Баолэ твердо в это верил в силу многих причин.

Поднявшись, он посмотрел притихшего Се Хайян, а потом повернулся к Чэнь Цинцзы.

— Старший брат, магическую формацию Расколотою луны создала семья Се. Не мог бы ты закрыть на это глаза, а?

Губы Чэнь Цинцзы тронула тень улыбки. Увидев его согласный кивок, Се Хайян чуть не потерял сознание от радости.

— Семья Се не имеет к произошедшему никакого отношения.

От этих слов у Се Хайяна чуть ноги не подогнулись. Теперь он еще сильнее будет поддерживать Ван Баолэ и Чэнь Цинцзы. Внутри него бурлили эмоции. Последовав за Ван Баолэ, он не ожидал, что Чэнь Цинцзы перевернет ситуацию с ног на голову и превратит себя в

Небесное Дао.

Такого могущественного человека стоит опасаться даже его семье. Возможно, ему даже придется отказаться от наследования за отцом и отстраниться от своей семьи. Никто добровольно не станет влезать в конфликт Бесконечного клана и Тёмной секты.

— Младший брат, в путь.

Уладив всё, Чэнь Цинцзы улыбнулся. Ван Баолэ отвесил поклон патриарху Бушующее пламя, а потом соскочил со спины божественного быка в море пламени, откуда направился к Чэнь Цинцзы.

Старик печально провожал своего ученика взглядом. Почему-то ему вспомнились другие его ученики. Между ним и Бесконечным кланом была непримиримая вражда, вот только он не мог отомстить. Его проклятье было больше инструментом устрашения, нежели реальным оружием. Ему хотелось рискнуть всем и дать ему волю. Пусть он умрет, но с ним на тот свет отправится божественный император.

Но его руки связывало слишком многое: еще живой второй ученик и теперь... Ван Баолэ. Он хотел защитить Ван Баолэ. Если его ученик всерьез вознамерился присоединиться к Тёмной секте, то он поможет ему и рискнет своей жизнью в надежде забрать божественного императора Бесконечного клана. По глазам Ван Баолэ было видно, что тот этого не хотел.

Глядя след удаляющемуся Ван Баолэ, он внезапно послал Чэнь Цинцзы мысленное сообщение.

"Он действительно относится к тебе, как к старшему брату... Чэнь Цинцзы, что бы ты ни планировал, какую бы цель ни преследовал, только попробую пожертвовать моим учеником. Тогда я наплюю на собственную гордость и соединю своё проклятие с Небесным Дао Бесконечного клана!"

Ван Баолэ ничего не услышал, но идущий рядом Чэнь Цинцзы остановился.

"Я тоже считаю младшего брата своим единственным членом семьи. Я никогда не пойду против своего сердца".

В голове патриарха Бушующее пламя раздался тихий ответ Чэнь Цинцзы. Слегка улыбнувшись Ван Баолэ, тот широко взмахнул рукавом. В клубах черного тумана появилась огромная рыба с антрацитовый чешуей. С беззвучным рёвом она унеслась вдаль.

Патриарх Бушующее пламя наблюдал за ними, пока она не растаяла в черноте звездного неба. Долгое время он просто смотрел в пустоту. Лицо старика осунулось. Глаза застилала печаль. Казалось, он в одночасье постарел еще сильнее.

При виде патриарха таким Се Хайян тихонечко сказал:

— Дедушка-наставник, Баолэ ушел, но я остался...

— Ты...

Патриарх Бушующее пламя прищурился и громко фыркнул.

— А ну цыц!

По взмаху его руки божественный бык взревел и поскакал в сторону скопления Бушующее

пламя. Се Хайян у него на спине от обиды понурил голову. Патриарх Бушующее пламя и Ван Баолэ с Чэнь Цинцзы скрылись где-то среди звезд. Сражение божественных императоров подошло к концу. Новость о случившемся разносили по миру возвращающиеся домой практики мириад сект и семей.

Небесное Дао Тёмной секты, возрождение Чэнь Цинцзы и его статус Небесного Дао Тёмной секты. Эти вести распространились по Бесконечному дао домену быстрее лесного пожара. Все секты и семьи были не на шутку встревожены. Те, кто ничего не слышал о Тёмной секте, постарались разузнать как можно больше об этой загадочной организации. Остальные получили все основания для тревоги.

Большинство сект отгородили себя от внешнего мира великими магическими формациями в надежде, что их не затронет начавшаяся буря.

Расколота луна погиб, Монаршая гора лишился дао тела, Ясный свет и Черный цветок ничего не смогли сделать Чэнь Цинцзы. Из пяти великих божественных императоров, похоже, только предтеча Бесконечного клана мог что-то противопоставить Чэнь Цинцзы.

Многие годы никто не видел этого загадочного предтечу. Издревле всем командует один из его трупов. Его дао имя Цзигаль. Именно он представлял предтечу.

В Бесконечном дао домене наступило затишье, как всегда бывает перед бурей. Рыба Небесного Дао, в которую превратился Чэнь Цинцзы, была одновременно реальной и иллюзорной. Она несла Ван Баолэ не в сторону трех великих доменов, а в пустоту... всё глубже и глубже.

Если принять звездное небо за лист бумаги, то на лицевой стороне находились три святых домена, а вот на обратной располагался... бездна преисподней. Рыба Небесного Дао везла Ван Баолэ в бездну... к месту, где все эти годы жили выживших из Тёмной секты! К Тёмной системе!